

Глава 770: Взрывная ярость! Даян Мангбан выезжает!

Когда битва была завершена, Ван Чун приложил все усилия, чтобы как можно быстрее построить укрепления. Тем временем Хеба Е доставил новости в штаб-квартиру протектората Цыси.

- Что? Невозможно! Хеба Е, ты уверен, что это правильно? У Горной Армии У-Цана действительно было от двадцати до тридцати тысяч солдат? - В главном зале штаба протектората Фуменг Линча сорвался со своего трона и с недоверием уставился на Хебу Е, который лично приехал из своего лагеря.

- Лорд-покровитель, ваш подчиненный лично засвидетельствовал это. В этом нет ошибки! - сказал Хеба Е, стоящий на коленях с опущенной головой.

Первоначально он хотел послать разведчика, но из-за серьезности этого вопроса и важности, которую Генеральный Защитник придавал этому сыну Клана Ван, он в конечном итоге решил лично посетить его.

Более того, этот вопрос был просто слишком шокирующим и никогда не случался за всю историю взаимодействия Цыси с плато. Хеба Е не осмеливался принимать какие-либо решения самостоятельно и не хотел видеть недопонимания или пробелов в знаниях.

Таким образом, он лично пришел в протекторат Цыси, чтобы объяснить это Фуменгу Линча.

- Невозможно! Без разрешения Императорского Двора частное поднятие армии приведет к смертной казни, и кроме того, как он мог иметь таких могущественных солдат? - Сказал в шоке Фуменг Линча.

Хотя были новости о том, что армия Тана нашла какой-то секретный путь для проникновения на Тибетское Плато и уничтожила более двадцати тысяч новобранцев в тренировочном лагере новобранцев Чжанчжуна, и была высокая вероятность того, что это было из Ван Чуна из Ушана, Фуменг Линча просто не поверил.

Между У-Цаном и Великим Таном было всего несколько путей, и каждый из этих путей был занят гарнизоном армии. Существование какого-то секретного пути было абсолютно невозможно.

Это объяснение абсолютно не было надежным.

Более того, вся эта информация была от У-Цана, и только тибетцы могли решить, было ли то, что было сказано, правдой или ложью. Никто другой не мог ничего доказать.

Без веских доказательств Фуменг Линча никогда бы не поверил в такие фантастические заявления.

Но в этот раз все было иначе. Эта битва произошла всего несколько минут назад на Тибетском Плато, и Хеба Е лично был ее свидетелем, поэтому он был вынужден поверить в это.

- Поехали! Я хочу посмотреть сам!

В глазах Фуменга Линчи вспыхнул свет, и он немедленно начал выходить из зала.

.....

Фуменг Линча был далеко не единственным, ошеломленным битвой на плато.

- Что? Горная армия Булуху была разгромлена? Ублюдок! Когда армия протектората Цыси стала настолько способной?

В глубине Тибетского Нагорья, примерно в тысяче ли от треугольного разрыва, где произошла битва, Даян Мангбан кипел от злости.

- Генерал, это была не армия протектората Цыси, а какая-то армия Великого Тана неизвестного происхождения. У них было не так много солдат, но их сила была более чем в два раза больше, чем у армии протектората Цыси.

- Мало того, даже генерал Булуху был убит в бою.

- Генерал, этот вопрос был подтвержден много раз. Мы не лжем.

Несколько выживших офицеров Горной Армии опустились на колени на полу, их тела дрожали от страха, как мыши перед кошкой. В этом лагере человеком с наивысшим статусом был великий генерал ДуСун Мангпоче, но больше всего они боялись Даяна Мангбана, потому что все знали, что настоящий командир - это Асура Империи.

И с точки зрения методов, все знали, что лорд Даян Мангбан был гораздо более тираническим и свирепым, чем ДуСун Мангпоче.

- Ублюдок, ты все еще осмеливаешься спорить? Самая большая армия в Цыси - это армия протектората Цыси, так если это не они, ты хочешь сказать, что это Гао Сяньчжи из Анси пришел со своими солдатами?

Глаза Даяна Мангбана разрывались от смертоносного огня.

Когда двадцать или тридцать тысяч кавалеристов погибают в бою, это немало. В жизни Даяна Мангбана одной из вещей, которые он ненавидел больше всего, был побежденный офицер, и единственной вещью, которую он находил более невыносимой, был один из этих некомпетентных людей, который явно проиграл, но все еще имел смелость спорить. Степь поклонялась силе и доблести, и никто не мог смириться с робостью и некомпетентностью.

Испуганный тибетский генерал с несколько меньшим телосложением сказал:

- Милорд, это была не армия Анси. Они были из Ушана... - Но едва слово «Ушан» покинуло его рот, как атмосфера в палатке внезапно изменилась. Убийственный взгляд Даян Мангбан казался застывшим, а его тело задрожало, и он внезапно поднял голову, а его глаза устремились на этого генерала.

Почувствовав изменение в Даяне Мангбане, все генералы Горной Армии в палатке замолчали от страха. Никто не понимал, почему у Даяна Мангбана была такая большая реакция, но в одно мгновение все подсознательно повернулись к этому худому и маленькому генералу.

- Милорд, я однажды слышал какую-то информацию об Ушане от солдат другой армии. У треугольного разрыва на северо-востоке эти Танцы построили перед нами крепость из стали с невероятной скоростью. Это точно такой же стиль, как у Ушана. Город Стали, отлит из той же формы. Перед битвой я пытался предупредить генерала Булуху, но генерал намеревался

драться и не слушал.

Генерал опустился на колени, его руки крепко сжались, и он попытался делать как можно меньше движений.

Бузз!

С этими последними словами палатка погрузилась в жуткую тишину. Даян Мангбан, который всего несколько минут назад был похож на разъяренного льва, внезапно замолчал. Эта трансформация заставила всех генералов Горной Армии почувствовать себя неловко, и некоторые из них даже взглянули друг на друга, но никто не смел говорить.

Никто не знал, что случилось.

- Скажите, как выглядел командующий вражеской армией? - В палатке раздался ледяной голос, лишенный каких-либо эмоций.

Подняв головы, генералы поняли, что Даян Мангбан встал со своего места. Выражение его лица было спокойным, но даже самые тупые из них могли сказать, что это не было настоящим спокойствием. Напротив, этот спокойный и хладнокровный Даян Мангбан был даже страшнее Даяна Мангбана в апоплектической ярости.

- Милорд, Танец, возглавлявший солдат, был восьмифутовым человеком, который ехал на ферганской лошади и держал меч длиннее обычного человека. Он был чрезвычайно страшен, но он не был настоящим командующим армией. - сказал он. - Это был юноша семнадцати или восемнадцати лет. Мы все заметили, что все солдаты Тана следовали его примеру, включая восьмифутового великана, едущего на Ферганской лошади...

Каклак!

В палатке раздался треск костяшек, прерывающих слова генерала. Встревоженные офицеры Горной Армии подняли головы и поняли, что спокойное лицо Даяна Мангбана внезапно стало пепельным, а его холодные и отчужденные глаза стали пугающе мрачными.

Их сердца начали стучать, и они поспешно закрыли рты.

Ублюдочная тварь!

Никто не знал, что в этот момент пламя ярости в сердце Даяна Мангбана уже дошло до небес. С упоминанием Ушана и разговорами о семнадцати или восемнадцатилетнем юноше было несколько вещей, о которых больше не нужно было говорить.

Ван Чун!

Даян Мангбан уже мог видеть, кто стоял напротив него, ясно знал, кто победил Горную армию. Даян Мангбан никогда не ожидал, что, хотя они обменялись ударами не так давно, танский юноша в Стальном Городе не будет ждать его новой атаки, и вместо этого возглавит собственную армию, чтобы атаковать плато.

- Передайте мой приказ! Все солдаты направляются в северо-восточный угол, треугольный разрыв! Мы немедленно выходим! - Холодный голос Даяна Мангбана отозвался эхом сквозь палатку, наполненный бешеной целью убийства.

- Да!

Никто в палатке не осмелился сказать что-либо еще, а лишь поспешно опустили головы в знак согласия.

Буууум!

Несколько мгновений спустя над бескрайним Тибетским Плато зазвучали жалобные и энергичные звуки рога яка. С порывом ветра бесчисленные солдаты начали вырываться из тысяч черных палаток. Нэээй! Плач боевых лошадей эхом разносился по плато, и воздух становился мрачным и тяжелым.

Румбл!

Через несколько мгновений земля начала дрожать, и огромная армия тибетской кавалерии выехала черным приливом. Среди этой кавалерийской волны был особый отряд, по бокам которого лошади были украшены уникальным белым символом. Это была та знаменитая армия под командованием Даяна Мангбана, Белые Храбрецы!

Упоминание об Ушане и Ван Чуне действительно спровоцировало убийственное намерение Даяна Мангбана. Будь то гибель двадцати семи тысяч новобранцев и Даяна Пугьяла в тренировочном лагере Чжанчжун или уничтожение армии Булуху, или даже... гибель воинов-нгари на юго-западе, у Даяна Мангбана были достаточные причины, чтобы убить Ван Чуна и уничтожить эту угрозу для У-Цана.

Румбл! Следы пыли поднялись в небеса, и армия быстро направилась к северо-восточному углу плато. Между тем, как только армия вышла, посыльный ворвался в еще большую палатку в задней части лагеря.

- Великий генерал, плохие новости! Генерал Даян отдал приказ мобилизовать всю армию и покинул лагерь, направившись в сторону гарнизона армии протектората Цыси.

Посланник опустился на колени, его голова была покрыта потом.

Все в У-Цане знали, что только великие генералы, такие как ДуСун Мангпоче, высшие полководцы страны, имели право мобилизовать армию. Без разрешения и знака великого генерала мобилизация армии Даяном Мангбаном была серьезным преступлением согласно тибетским законам.

- Это хорошо, я уже знаю.

В черной палатке ДуСун Мангпоче сидел на простом стуле, он одной рукой держал чашку чая, а другой держал чайную крышку, слегка отталкивая чайную пену. Это был «Чай Эр» привезенный с юго-запада вдоль Пути Чайной Лошади. Тибетская диета в основном состояла из чрезмерно жирного мяса, поэтому они покупали чай у Великой Династии Тан и Мэнше Чжао.

Как Великий Имперский Генерал, ДуСун Мангпоче мог наслаждаться превосходным качеством чая Эр.

Когда он услышал новость о том, что Даян Мангбан мобилизовал армию, лицо ДуСуна Мангпоче осталось равнодушным, казалось, безразличным.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/614911>